

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

В ТЕКУЩЕМ театральном сезоне исполняется 50 лет со времени учреждения Республиканского русского драматического театра Башкирской АССР. Его творческая деятельность воплощает существенные черты советского театрального

искусства, искусства социалистического реализма.

С сегодняшнего номера «Советская Башкирия» начинает печатать материалы, посвященные юбилею Республиканского русского драматического театра.

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Актеры и роли

Сцена в глазах заслуженного артиста РСФСР Николая Михайловича Дроздова всегда была неким искательским судном, движущимся по неизведанным морям, как, впрочем, и счастливым поприщем для повседневной работы. Ему не чужды и иные увлечения: скажем, он безуспешно занимается живописью, неравнодушен к хорошей книге. Он любит находиться в коллективе и погружен в общественную работу: тридцать с лишним лет без перерыва руководит любительским драмкружком Уфимского Дома офицеров и столько же времени занят в различных подразделениях Башкирского отделения Всероссийского театрального общества. Но что, говоря словами поэта, «было для него измлада и труд, и мука, и отрада»,—так это театр!

В трудовом арсенале артиста сложилась ни много ни мало—библиотека первоклассной театральной литературы, представленной огромным перечнем произведений классиков и современников. Первые тома открывают, естественно, любовно-романтические сюжеты: Дроздов, пожалуй, переиграл все роли театральных любовников. В его репертуаре фигурируют Фердинанд и Вронский; мелькают испанские кабальеро и французские бретеры; длинной чередой проходят лирические персонажи русской классической драматургии; встречаются даже герои древних индийской и китайской литератур. С рыцарями Николая Дроздова были связаны счастливейшие переживания целого поколения театралагов Уфы и республики. Юный зритель (автор этих строк подкрепляет это собственными воспоминаниями) воспринимал сценические образы актера как норму жизненного поведения. Дроздов играл своих нежных героев с мужественной грацией, способной сделать зримым совпадение идеала и реальности.

Тем не менее, искусству актера больше, чем лирическая интонация, свойственные густые тона, рельефная лепка, сильные характерные образы.

Они в равной степени проявляются и в драме, и в комедии,—и тут еще надо крепко подумать, прежде чем дать категорический ответ на вопрос, в какой поэтике, каком жанре органичнее мастер сцены. Самобытные страницы творчества Дроздова представлены такими знаменательными ролями, как Мелузов, Лыняев и Кудряш из драм Островского; Кочкарев из голливудской комедии и Иван Шуйский А. К. Толстого; шут из «Короля Лира» Шекспира и Филип Бредо из драмы Бальзака; внушительный отряд персонажей Максима Горького во главе с замечательными Бароном и Бессемновым; плеяда героев советской драматургии и среди них действующие лица пьес К. Тренева, Н. Погодина, А. Афиногенова, А. Корнейчука, А. Каплера, А. Арбузова, М. Шатрова.

Сценическая партитура роли у Дроздова стройна и насыщена. Лучшим работам артиста присущи простота и естественность, меткий юмор и сочный бытовой колорит, богатство психологического рисунка и душевная энергия, на-

ступательная активность. Перечисленные определения составляют устойчивые свойства искусства артиста, и это хотелось бы подчеркнуть особо. Ведь иные актеры «проходят», как мода. А художественная биография Дроздова развивалась пластично. С изяществом, достойным доброй зависти, переходил он из возраста в возраст. Как некогда был неотразим в образе балзаковского Бредо или озорного Курочкина из «Свадьбы с приданым», так сегодня он внушительен в роли князя Шуйского и беспощаден в роли Прокопа Горюнова. Можно быть уверенным, что он еще сыграет и величественных берендеев Островского, и шекспировских царственных старцев.

Посвящая все свое время сцене, искренне увлекаясь ее проблемами, Николай Михайлович стал носителем некоторых сказочных черт художественного образа РРТ. А это, прежде всего, правда жизненных поступков, жизненного деяния человека.

Артист играет на сцене так, словно чистосердечно беседует со зрителем. Его искусство

овладевает нашим умом и чувствами исподволь. Оно не обнаруживает себя в звонких метафорах, прихотливых арабесках; оно слито с естественными формами художественного явления и реализуется, главным образом, в динамических событиях. Содержательность, емкость, артистизм искусства Дроздова выражаются в тщательно разработанной партитуре сценического действия. Мастер создает художественный портрет человека самым верным способом—бережно воссоздает жизненные отношения людей.

А показать героя в его общественных связях, обозначить смысл, направление, «температуру» его деятельности—это значит увидеть существенные явления действительности и воплотить их в эпической форме. Николай Михайлович Дроздов одаривает нас зоркими наблюдениями, глубокими размышлениями.

С. САМОВ.

На снимке: Н. М. Дроздов в роли Прокопа Горюнова в спектакле по драме М. Ворфоломеева «Занавески».

Фото Н. Акмеева.